

УДК: 808.51

Тарасова И. В.

студент,
Череповецкий государственный университет

Минец Д. В.

к.филол.н., доцент,
Череповецкий государственный университет

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВЕДУЩЕГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОГРАММЫ «ВРЕМЯ» С ИРАДОЙ ЗЕЙНАЛОВОЙ)

В рамках статьи на материале программы «Воскресное время» с Ирадой Зейналовой анализируются основные речевые особенности современного диктора и телеведущего. Речевой портрет ведущей программы связан с тесным взаимодействием телеречи с разговорным стилем. При нынешнем ускоренном и напряженном темпе жизни формату новостей нужно адаптироваться к предлагаемым условиям: зритель и в новостных роликах должен чувствовать ритм и динамику новостного дискурса.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, речевой портрет телеведущего, телевизионная речь, разговорный стиль.

В настоящее время средства массовой коммуникации обладают чрезвычайно сильным влиянием на аудиторию. Без радио, телевидения и прессы сегодня невозможно было бы представить жизнь современного общества: информативная, культурно-образовательная и рекреативная функции средств массовой коммуникации [4].

На материале программы «Воскресное время» с Ирадой Зейналовой рассмотрим основные речевые особенности диктора и телеведущего XXI в.

Ирада Зейналова с 9 сентября 2012 года ведёт информационно-аналитическую программу «Воскресное время» на «Первом канале». «Воскресное "Время"» – специальный воскресный выпуск «Времени», подводящий итог событиям прошедшей недели. С сентября 2012 г. (первый выпуск – 9 сентября 2012 г.) в эфире «Первого канала» ведущей «Воскресного "Времени"» стала Ирада Зейналова¹. По сведениям газеты «Коммерсантъ» (и комментариям источника в руководстве телекомпании), это связано с произошедшей трансформацией «Воскресного "Времени"»: «Мы хотели видеть на этом месте именно новостного журналиста, репортера, человека, который разрушал бы устаревший стереотип ведущего информационной программы» [1]. К тому же, по замечанию самой ведущей, зритель уже «не хочет тяжелых текстов, не хочет длинных сюжетов. Мы привыкли к клиповому монтажу, мыслим короткими предложениями, и все должно быть более наглядным и бытовым. ...Мы просто рассказываем о том, что видим» [2].

Переориентация воскресного выпуска «Времени» на «репортерский» формат требовал соответствующего типажа ведущего. Ирада Зейналова, в прошлом – журналист «горячих» точек (заведующая бюро ОАО «Первый канал» в Израиле, г. Тель-Авив), в полной мере привнесла динамику, напряженность, лаконичность в новый формат программы.

---

¹ Ирада Зейналова с 1997 года работает на телевидении, сначала редактором, а затем корреспондентом программы «Вести» (ВГТРК). С 2003 года – на «Первом канале», где в 2006 году получила премию ТЭФИ в номинации «Репортер». С 2007 года она была собственным корреспондентом «Первого» в Лондоне, а с 2011 года возглавила ближневосточное бюро телекомпании, с сентября 2012 года – ведущая «Воскресного «Времени» на «Первом канале». – Примеч. И.Т., Д.М.

Новости пользуются популярностью у значительной части населения во многом благодаря их «близости» аудитории. Формат программы расширился тематически: стали подниматься «табуированные» форматом «первой кнопки» темы. В определенной степени такая мена ведущего (до этого лицом «Воскресного "Времени"» был Петр Толстой) в определенной степени способствовала и повышению интереса к программе со стороны молодежи).

Каждый выпуск программы начинается с традиционной фразы: *«Добрый вечер. В эфире «Воскресное "Время"» и я – Ирада Зейналова. Вместе с репортерами «Первого канала» я вам расскажу не только о том, что происходило на этой неделе. Для нас важно, КАК И ПОЧЕМУ это произошло».* Установка на аналитичность, на выяснение причин случившегося – маркер «репортерского» формата «Воскресного "Времени"» с Ирадой Зейналовой. Почти каждый ее анонс-комментарий видеосюжета завершает эта «вопросно-ответная» реплика: *«Одним Кипром мазаны. Кипр версии 2.0. Кому спецрейсом из Франкфурта привезли 5 миллионов наличными?»* (31 марта 2013 года); *«Я из лесу вышел... Несостоявшийся врач, превращенный в террориста-смертника. Адреса – пароли – явки: откуда у чеченских боевиков деньги на промывку мозгов?»* (31 марта 2013 года); *«То яма, то канава. Кто закатывает деньги в асфальт, превращая Россию в непроезжую часть?»* (7 апреля 2013 года); *«Обмен списками «невъездных». Для чего американцы пишут свои тайные и явные списки «невъездных» граждан?»* (14 апреля 2013 года). Основные темы анонсируются в начале программы, создавая эффект напряжения и привлекая внимание к просмотру выпуска, а кроме того – позволяя зрителю составить представление об основных событиях недели за предельно короткое время.

Заканчивает программу Ирада Автандиловна такими словами: *«Это были главные события минувшей недели, какими их увидели мои коллеги, репортёры «Первого канала». Мы встретимся в том же месте, в тот же час, на Первом, в следующее воскресенье. А я с вами прощаюсь, всего доброго и удачи».*

Будучи журналистом, Ирада Зейналова довольно часто сама становится автором многих сюжетов программы (не только комментатор-аналитик событий недели, но и непосредственный автор материала).

«Добрый вечер» – первая фраза программы «Воскресное время». Ирада Зейналова приветливо обращается к зрителю, располагая его к себе. Практически все ведущие приветствуют аудиторию типичным: «Здравствуйте!». Например, Екатерина Андреева, Петр Толстой, Мария Ситтель и др. Второй немаловажной особенностью является частое использование личного местоимения первого лица, что свидетельствует о постоянном личном дейксисе, включении себя в новостной дискурс: *«И с вами я – Ирада Зейналова», «а я с вами прощаюсь», «я снова с вами, мы продолжаем».* Коллеги телеведущей по эфиру – Екатерина Андреева и Мария Ситтель – напротив избегают подобных конструкций (ср.: *«В студии Екатерина Андреева ..»* и т.п.). Передавая слово репортерам и называя их по именам, ведущая регулярно использует притяжательное местоимение «мой». Это говорит о том, что для ведущей важно, кто именно является автором сюжетов.

Регулярные пояснения с помощью указательных местоимений, пояснительных союзов и указательных наречий: *«тот», «то есть», «ведь», «при этом», «там»* свойственны речи ведущей в новостных подводках. Она пытается точно донести информацию, конкретизировать проблему. В речи Ирады Зейналовой мы можем увидеть большое количество профессионализмов и единиц книжной лексики: *«воздушные операции», «экстремисты», «энергетическая блокада», «власти», «биржи», «мировая арена», «ВВС», «расследование», «инициация», «спецслужбы», «миграция», «компромисс».*

Яркая языковая черта ее материалов – *игра со словом, речевыми «клише», интертекстуальность.* На протяжении всего материала о М. Тэтчер лейтмотивом стало драматическое «обыгрывание» расхожего стереотипа «железная леди» (по происхождению Тэтчер была – «дочкой лавочника», что никак не могли простить ей британцы): «С леди так

не поступают». Характерная примета зейналовских материалов – *предельная контрастность*: «Шампанское вперемежку со слезами. Смерть Тэтчер расколола сдержанную Британию надвое»; «Никому не пели столько дифирамбов и не презирали так открыто»; «почти марксизм в капиталистической Британии». Предельно лаконичные и хлесткие характеристики с характерным зейналовским «говорением» курсивом в полной мере отдают должное великой «Мэгги»: «...изменить не экономику, а душу старушки Англии»; «была Британию наотмашь...»; «смогла свести политику бывшей Империи к продуктовой корзине»; «Шотланд-Ярд готовится к спецоперации на случай нападения всех тех, кого она пыталась забрать в *прибыльный рай*». Реплики в материале Зейналовой – рубленые, почти догматичные по своему содержанию, не допускающие никаких возражений: «Это Ей не могли простить фразы о том, что женщины в политике лучше мужчин умеют говорить «нет»». Вербальная составляющая видеосюжета Ирады Зейналовой в полной мере отдает должное образу железной «Мэгги»: «Первым же указом отменила бесплатное молоко в школе»; «Везите тех, кто готов работать»; «Доказать всей стране: глупо считать, что все равны»; «Богатейте: кто вам запрещает»; «Кто не работает, тот не ест»; «Бесплатный сыр только в мышеловке». Идиоматичность, афористичность, предельная экспрессивность отражена в подборке окказионализмов, формирующих образ «железной леди»: «тэтчеризм», «садомонитаризм», «трудотерапия». На протяжении всего материала автор сохраняет *драматическую тематическую бинарность*: «Маргарет Тэтчер – Британия»: «Та самая Британия, в которой ее дочь (дочь Маргарет Тэтчер) получила гонорар за книгу о том, как ее мать, Маргарет Тэтчер, болеет слабоумием».

В целом, эта установка на контрастность, антитезу станет маркером почти всех вербальных текстовых «подводок» к видеоматериалам: «Медицина бессильна. Почему с новыми надбавками и дотациями в одних регионах зарплата повысилась, а в других упала до минимума?» (7 апреля 2013 года); «Международный обмен любезностями». Список Гуантанамо в ответ на список Магницкого. Российский МИД сделал ответный ход» (об обмене списками «невъездных») (14 апреля 2013 года).

Для Зейналовой как телеведущей характерно и нарочитое голосовое акцентирование важных семантических узлов материала: «Еще одно **КЛЮЧЕВОЕ** событие недели». Кроме того, достаточно частое использование в передачах *предельно жесткой по семантической маркировке лексики*: «педофилы», «приняли на грудь» (речь шла об акции группы «Femen», известной своими скандальными выступлениями в полуобнаженном виде), «демонстрации любителей однополых отношений», «промывка мозгов». Сарказм и ирония становятся важными стилистическими маркерами отношения к материалу: «В Скандинавии опасно быть мужчиной. К чему приведет позитивная дискриминация, если мужчинам в судах приходится отстаивать свои права?» (10 марта 2013 года); «Стражи революции. Николас Мадуро и Энрике Каприлес Радонски. Дуэль претендентов на руку самой богатой нефтью страны» (о борьбе кандидатов на пост президента в Венесуэле после смерти Уго Чавеса) (14 апреля 2013 года).

К тому же, глобализация обуславливает использование на российском телевидении зарубежных методов и форм работы, активное внедрение в речь, представленной в информационных программах, *иноязычных заимствований*: «Кто идет в зацеперы, паркурщики или руферы?» (17 марта 2013 года). Исследователи в области освоения иноязычных заимствований, языковых и социально-психологических причин, способствующих усвоению иноязычной лексики, приходят к мнению, что иноязычные новации в русском языке последнего десятилетия как яркая примета времени способны «вживаться» в речь. Также и в текстах СМИ есть различные стилистические и коммуникативные особенности использования иноязычных слов. Этот процесс оправдан самой ролью телевидения и подтверждается его непосредственными функциями.

Кроме того, требование оперативности и общедоступности телеречи новостных программ ведет к увеличению числа типизированных речевых конструкций, так называемых

шаблонов; повсеместному употреблению аббревиатур и сокращений в качестве устойчивых лексических единиц: «ДТП в Бельгии», «Российский МИД сделал ответный ход», «Скандалы в Оборонсервисе» (14 апреля 2013 года); «Как в Госдуме найти компромисс...» (17 марта 2013 года); «Кредит МВФ» (10 марта 2013 года). Это связано с требованием оперативности, внедрением в мировые научные процессы и экономическое сообщество, с упрощением общей подачи материала для более свободного и быстрого восприятия.

Вообще для стиля Ирады Зейналовой (авторские сюжеты, комментарии к «чужим» репортерским материалам) характерны лексическая, морфологическая, словообразовательная, синтаксическая подвижность структуры языка: «Жестокий мир чистогана», или кто и как ворует детские деньги?» (материал о мошенничествах с материнским капиталом, 24 марта 2013 года); «Тропик рака. Совпадение или покушение. Как объяснить эпидемию раковых заболеваний у лидеров латиноамериканских государств?» (7 апреля 2013 года).

Последние два десятилетия характеризуются стремительными изменениями, что вызвало лексический взрыв, связанный с политической и экономической жизнью страны. Употребление новых слов, иноязычных заимствований, молодежного сленга и арго способствует расширению аудитории программы, способствует ее аккумуляции в культурное пространство: «золотой парашют» (о миллионных отступных при увольнении топ-менеджеров в фирмах), «русофобские манипуляции», «сколотить миллион», «чистые руки» (о казнокрадстве).

Отношение ведущего к предлагаемым сюжетам также более чем очевидно. И речь идет не только об интеллектуальной игре с вербальным материалом: «Ушел по-английски. В Лондоне скончался Борис Березовский, некогда олигарх и злой гений постсоветской политики» (24 марта 2013 года); «Чисто английское удушьё. Есть ли выход из комнаты, запертой изнутри?» (31 марта 2013 года). Нарочитая игра с идиомой «уйти по-английски» и названием кинематографического шедевра («Чисто английское убийство») советского производства 1974 года (снятого по роману британца Сирила Хэйра) вносит дополнительные трагические коннотации в образ опального олигарха («смерть в долине Темзы»). Кроме того, в устах Зейналовой Березовский не раз получит емкие и меткие оценочные характеристики: «Мефистофель от политики», «Кто это Борис Абрамыч?» (24 марта 2013 года).

Изучая интонационную картину речевой подачи новостей, мы должны подчеркнуть особое значение для информационной телеречи пауз, темпа, ритма, тембра голоса, особенности произношения и ударения, что применительно к Зейналовой очень важно. Для многих имя Ирады Зейналовой ассоциируется с репортажами из «горячих» точек, проблемными районами мира, динамикой, репортерской четкостью. Низковатый голос, специфический тембр, торопливость создают ощущение постоянной напряженности: «Я – репортер. С маленькой буквы, без женского пола. Просто в новостях как-то принято – немного извиняться за то, что родители сделали тебе длинные ноги, бюст и талию. Когда я впервые поехала на съемку, оператор бурчал: «Опять баб ташат...». «Хам, буду ездить с другим», – успокаивала себя я. Другие в новостях не работают. Почему я осталась, не пошла искать счастья по профессии (инженер-технолог порошковых материалов и защитных покрытий, полученных путем высокоскоростного затвердевания расплавов)? Затягивает. Несешься очертя голову – доводы о том, что нас не будет, а новости будут, рассказы о репортере, у которого остановилось сердце из-за того, что он не смог задать нужный вопрос – не работают. Репортер кажется себе бессмертным – за моей спиной стреляют, вы видите, летит снаряд – можно и без этого. Не нам» [3].

Безусловно, подобный быстрый темп речи способствует возникновению довольно частых оговорок, речевых погрешностей, нечеткое произнесение конца слов и фраз, что в речи ведущего федерального канала недопустимо. Однако сам имидж Зейналовой, профессионального журналиста («Я – репортер. С маленькой буквы, без женского пола»), позволяет зрителю закрыть глаза на многие речевые погрешности. Ее особенность –

соучастие, вовлеченность в материал («ведущий в материале, в теме»), профессионализм именно журналиста (многие сюжеты она делает сама). Для нового формата воскресных новостей требовался именно такой ведущий, а не «комнатный диктор».

Что касается композиционной организации программы, то она приобрела емкие, меткие, предельно лаконичные анонсы-комментарии. В среднем, анонс к каждому материалу составляет 2-3 сложных предложения либо 5-7 распространенных двусоставных предложений: «Черный лебедь. Солист Большого театра арестован как заказчик нападения на Сергея Филина. Почему Павел Дмитриченко меняет показания сразу после ареста?» (10 марта 2013 года); «О ком кричали чайки? Новый Папа римский принял имя Франциск. Скромнейший. Добрейший. Умнейший. О чем молчат официальные биографы Папы?» (17 марта 2013 года). Как правило, цепочка утвердительных предложений завершается *проблемным вопросом*, на который полагается ответить уже непосредственно видеосюжету: «По маленькой не получится... Как в Госдуме найти компромисс между разрешенным промилле и тюремным сроком за пьяную езду?» (17 марта 2013 года).

Синтаксическая организация речи телеведущей характеризуется тем, что простые (чаще распространенные) предложения превышают количество сложных предложений. Сложные предложения строятся по типу сложноподчиненных. Как правило, ведущие и дикторы избегают деепричастных и причастных оборотов, предпочитают им предложения с «*который*», «*как*», «*где*», «*потому что*» т. д. Однако в речи Зейналовой наоборот наблюдается тенденция на усложнение проговариваемых синтаксических конструкций.

Синтаксис ее телеречи соответствует общему речевому стилю, находящемуся на границе публицистического и официально-делового, характеризуется строгостью, но в то же время доступностью языка (сленг – политический, экономический; частичное использование сниженной лексики).

Морфологическую структуру телевизионной речи ведущей отличает активное использование глаголов, существительных, наречий, числительных. Прилагательные, причастия, деепричастия в текстах новостей почти не используются (случаи единичны; как правило, они используются в наречной функции): «Согреемся *дрожавши*. Зиме не конец. Почему метели вместо капли признак глобального потепления?» (17 марта 2013 года); «У капитализма детское лицо... Как склотить золотой миллион играючи?» (10 марта 2013 года).

Лексический состав ее новостных текстов характеризуется большим числом стандартизированных выражений.

Штампы, являющиеся в предложениях обстоятельствами, опускаются, однако остаются речевые стандарты, носящие номинативную функцию (*правоохранительные органы, вооруженный конфликт*). Лексический состав характеризуется наличием аббревиатур, сокращений, заимствованных слов.

Речевое исполнение Зейналовой характеризуется неровным интонированием, большим количеством восклицаний и вопросов, сильной эмоциональной окрашенностью при выделении важной информации (говорение «курсивом»).

Логические ударения ставятся на числах, на обстоятельствах места и действия: «Противостояние. 250000 уголовных дел и 100000 осужденных. Отчет наркополицейских перед Президентом. Как победить международную мафию...?» (17 марта 2013 года).

Темп речи предельно быстрый (100-120 слов в минуту), тембровая картина чрезвычайно пестрая. Неровность интонации объясняется сбивчивой ритмикой при предельной вовлеченности в материал.

Ирада Зейналова фактически перенесла на «Первый канал» стиль и манеру «репортажа»: скорость, информационность, насыщенность. Она – лицо воскресной аналитической программы. Ее имидж и образ определяет формат передачи (или формат передачи определяет образ телеведущего): минимум косметики, строгий костюм или

классическая рубашка. В определенной степени это очень подкупает зрителя аудитории 20-45 лет, такого же мобильного, динамичного, делового и прагматичного.

Итак, все особенности речи ведущей связаны с тесным взаимодействием телеречи с разговорным стилем. Речевое исполнение Зейналовой характеризуется неровным интонированием, большим количеством восклицаний и вопросов, сильной эмоциональной окраской при выделении важной информации (говорение «курсивом»). В отличие от «спокойного», «уверенного» стиля подачи новостного материала Петром Толстым, Ирадой Зейналовой – наоборот – создается нарочитая напряженность, динамичность: комментарий ведущего задает «нужное» отношение к читаемым темам; в программе сохраняется ее «динамичная» (репортерская) манера подачи информационного материала; предельная эмоциональная насыщенность создает иллюзию «своего» материала, добытого лично и прожитого ей (Зейналова успешно совмещает в рамках «Времени» работу диктора и репортера, очень профессионально при этом, ориентируясь в новостных темах, углубляясь в тонкости различных тем, анализируя их), что очень импонирует современному телезрителю [5, с. 170]. При нынешнем ускоренном и напряженном темпе жизни формату новостей (тем более – итоговой аналитической программы) нужно адаптироваться к предлагаемым условиям (телевидение как зеркало общества): зритель и в новостных роликах должен чувствовать ритм и динамику.

Литература

1. Бородина А. Ирада Зейналова станет ведущей «Воскресного «Времени»» // Газета «Коммерсантъ», №164 (4949) от 04.09.2012. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2014943>.
2. Ирада Зейналова ломает стереотипы // Дни.ру. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dni.ru/showbiz/2012/12/26/245818.html>.
3. Лица Первого канала // Первый канал: форум – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.1tv.ru/index.php?showtopic=454846>.
4. Струкова Е. В. «Телевизионные новости: моделирование политической PR-информации (технологический аспект) / Е.В. Струкова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Ставрополь: СГУ, 2010. – 22 с.
5. Трегубова К. Б. Восприятие речи телеведущего массовой аудиторией // Современная политическая лингвистика. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, октябрь, 2003. – Екатеринбург: Урал. гос.пед.ун-т, 2003. – С. 170-171.